

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ	4
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОМЕДИИ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»	6
«ВИШНЕВЫЙ САД».	8
<i>Действие первое</i>	9
<i>Действие второе</i>	25
<i>Действие третье</i>	38
<i>Действие четвертое</i>	51
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ).	62
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА	64
РАССКАЗЫ	
Дама с собачкой	66
Дом с мезонином (Рассказ художника)	85
Ионыч.	105
Крыжовник	126
О любви	138
Попрыгунья.	149
Смерть чиновника.	177
Толстый и тонкий	181
Унтер Пришибеев	184
Хамелеон.	189
Человек в футляре.	194
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, СОБЫТИЙ, СВЕДЕНИЙ (В СООТВЕТСТВИИ С ПЛАНОМ).	209

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КНИГОЙ

Эта книга поможет любому ученику стать отличником — если он того захочет. Вы не замечали, на что уходит время на уроке литературы? Нет, не на размышления, не на споры о героях — хотя, конечно, именно это главное на уроке литературы и требует много времени. Все же больше всего времени на уроке уходит на поиски нужной сцены, фрагмента, страницы. «Найдите в тексте...» — так чаще всего начинается задание, которое дает учитель. И тут начинается быстрое перелистывание страниц в поисках нужного фрагмента. Кто-то нашел первым — он и опередит своих одноклассников.

С этой книгой в руках легко стать первым. Ведь в ней:

- удобная навигация;
- продуманный справочный аппарат;
- подробный указатель;
- история создания произведения.

План книги на полях

Следите за информацией на полях — там представлен **подробный план книги**, которую вы изучаете. Вы можете проследить фабулу произведения по плану на полях, вспомнить, какие основные события в нем происходят.

Навигатор поиска

В конце книги есть **указатель имен, событий, сведений (в соответствии с планом)** — и это удобно для поиска. Если вам нужно найти, в каких сценах появляется

герой или происходит то или иное событие, нужно открыть этот раздел и посмотреть, на каких страницах есть такие сведения.

Справочный аппарат

На каждой странице объясняются непонятные, устаревшие слова, даются дополнительные сведения о предметах, фактах, событиях, приводятся биографические справки и даты исторических событий, поясняются географические названия. Такие полезные сведения помогают учащимся понять содержание произведения.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОМЕДИИ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»

Пьеса «Вишневый сад» была написана Чеховым в 1903 г. Рукопись первого варианта сохранилась, на ней можно видеть авторскую правку.

Станиславский вспоминал, что замысел «веселой пьесы» зародился уже в 1901 г. Несколько раз Чехов упоминал о нем в своих письмах. Так, он писал О.Л. Книппер: «Она чуть-чуть забрезжила в мозгу, как самый ранний рассвет, и я еще сам не понимаю, какая она, что из нее выйдет, и меняется она каждый день». Название «Вишневый сад» впервые упоминается в декабре 1902 г. Раневскую он называет в письмах «старухой» или «глупенькой». Именно роль Раневской давалась ему особенно трудно. У Чехова никогда не было сомнений, что он пишет именно комедию: «У Станиславского роль комическая, у тебя тоже», — писал он позже О.Л. Книппер.

Много раз он переписывал «Вишневый сад». Дважды пьеса была переписана целиком. В другом письме находим следующее признание: «...я ее писал утомительно долго, с большими антрактами, с расстройством желудка, с кашлем».

Не обошлось и без цензурных сокращений. Оба раза были сокращены слова Трофимова во втором действии: «...у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота...» и в другом месте: «Владеть живыми душами — ведь это переродило всех вас, живших раньше и теперь живущих, так что ваша мать, вы, дядя, уже не

замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней...» Совпадение, но именно второй акт не понравился и Станиславскому. Режиссер жаловался на отсутствие театрального действия, монотонность, растянутость. Было решено обратиться к Чехову с просьбой сократить второе действие. Конечно, авторы всегда болезненно реагируют на такие просьбы, но очень скоро Чехов сам сократил текст, вычеркнув последнюю сцену.

Почти одновременно вышли в свет публикации в сборнике товарищества «Знание» «на 1903 г., кн. 2» и отдельное издание у А.Ф. Маркса. Здесь восстановлены сокращения, сделанные театральной цензурой.

К.С. Станиславский и Вл.И. Немирович-Данченко вспоминали, что пьеса не сразу нашла понимание зрителя. Однако многие издания (например, «Мир Божий», «Русское слово», «Русские ведомости», «Новое время») подчеркивали удивительное мастерство драматурга, его новаторство: «Никто до Чехова не заглянул так глубоко именно в психику, порождающую эту практическую несостоятельность и беспомощность».

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

ВИШНЕВЫЙ САД

Комедия в 4-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Раневская Любовь Андреевна, помещица.

Аня, ее дочь, 17 лет.

Варя, ее приемная дочь, 24 лет.

Гаев Леонид Андреевич, брат Раневской.

Лопахин Ермолай Алексеевич, купец.

Трофимов Петр Сергеевич, студент.

Симеонов-Пищик Борис Борисович, помещик.

Шарлотта Ивановна, гувернантка.

Епиходов Семен Пантелеевич, конторщик.

Дуняша, горничная.

Фирс, лакей, старик 87 лет.

Яша, молодой лакей.

Прохожий.

Начальник станции.

Почтовый чиновник.

Гости, прислуга.

Действие происходит в имении Л.А. Раневской.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник.

Окна в комнате закрыты.

Входят Дуняша со свечой и Лопехин с книгой в руке.

Лопехин. Пришел поезд, слава богу. Который час?

Дуняша. Скоро два. *(Тушит свечу.)* Уже светло.

Лопехин. На сколько же это опоздал поезд? Часа на два, по крайней мере. *(Зевает и потягивается.)* Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал... Сидя уснул. Досада... Хоть бы ты меня разбудила.

Дуняша. Я думала, что вы уехали. *(Прислушивается.)* Вот, кажется, уже едут.

Лопехин *(прислушивается)*. Нет... Багаж получить, то да се... *(Пауза.)* Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный — он тогда здесь на деревне в лавке торговал — ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к ручкомойнику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...» *(Пауза.)* Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... *(Перелистывает книгу.)* Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул. *(Пауза.)*

Дуняша. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяева едут.

Лопехин. Что ты, Дуняша, такая...

Дуняша. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

ПРИЕЗД
РАНЕВСКОЙ
И АНИ
ИЗ ПАРИЖА

ДЕТСКИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ
ЛОПЕХИНА
О РАНЕВСКОЙ

Л о п а х и н. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Е п и х о д о в с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

ПЕРВОЕ
ПОЯВЛЕНИЕ
ЕПИХОДОВА

Е п и х о д о в (*поднимает букет*). Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. (*Отдает Дуняше букет.*)

Л о п а х и н. И квасу мне принесешь.

Д у н я ш а. Слушаю. (*Уходит.*)

Е п и х о д о в. Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. (*Вздыхает.*) Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать?

Л о п а х и н. Отстань. Надоел.

Е п и х о д о в. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропшу, привык и даже улыбаюсь.

Д у н я ш а входит, подает Лопахину квас.

Е п и х о д о в. Я пойду. (*Натыкается на стул, который падает.*) Вот... (*Как бы торжествуя.*) Вот видите, извините за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно! (*Уходит.*)

Д у н я ш а. А мне, Ермолай Алексеич, признаться, Епиходов предложение сделал.

Л о п а х и н. А!

Д у н я ш а. Не знаю уж как... Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

Л о п а х и н (*прислушивается*). Вот, кажется, едут...

Д у н я ш а. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

ДУНЯША
О ЕПИХОДОВЕ

Л о п а х и н. Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Д у н я ш а *(в волнении)*. Я сейчас упаду... Ах, упаду!

Слышно, как к дому подъезжают два экипажа. Лопехин и Дуняша быстро уходят. Сцена пуста. В соседних комнатах начинается шум. Через сцену, опираясь на палочку, торопливо проходит Ф и р с, ездивший встречать Любовь Андреевну; он в старинной ливрее и в высокой шляпе; что-то говорит сам с собой, но нельзя разобрать ни одного слова. Шум за сценой все усиливается. Голос: «Вот пройдемте здесь...» Л ю б о в ь А н д р е е в н а, А н я и Ш а р л о т т а И в а н о в н а с собачкой на цепочке, одеты по дорожному, В а р я в пальто и платке, Г а е в, С и м е о н о в - П и щ и к, Л о п а х и н, Д у н я ш а с узлом и зонтиком, прислуга с вещами — все идут через комнату.

ПЕРВОЕ
ПОЯВЛЕНИЕ
РАНЕВСКОЙ
И АНИ

А н я. Пройдемте здесь. Ты, мама, помнишь, какая это комната?

Л ю б о в ь А н д р е е в н а *(радостно, сквозь слезы)*. Детская!

В а р я. Как холодно, у меня руки заоченели *(Любови Андреевне)*. Ваши комнаты, белая и фиолетовая, такими же и остались, мамочка.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала, когда была маленькой... *(Плачет)*. И теперь я как маленькая... *(Целует брата, Варю, потом опять брата)*. А Варя по-прежнему все такая же, на монашку похожа. И Дуняшу я узнала... *(Целует Дуняшу)*.

Г а е в. Поезд опоздал на два часа. Каково? Каковы порядки?

Ш а р л о т т а *(Пищику)*. Моя собака и орехи кушает.

П и щ и к *(удивленно)*. Вы подумайте!

Уходят все, кроме Ани и Дуняши.

Д у н я ш а. Заждались мы... *(Снимает с Ани пальто, шляпу)*.

А н я. Я не спала в дороге четыре ночи... теперь озябла очень.

Д у н я ш а. Вы уехали в великом посту, тогда был снег, был мороз, а теперь? Милая моя! *(Смеется, целует ее)*. Заждались вас, радость моя, светик... Я скажу вам сейчас, одной минутки не могу утерпеть...

А н я *(вяло)*. Опять что-нибудь...

ЕПИХОДОВ
СДЕЛАЛ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ДУНЯШЕ

Д у н я ш а. Конторщик Епиходов после святой мне предложение сделал.

А н я. Ты все об одном... (*Поправляя волосы.*) Я растеряла все шпильки... (*Она очень утомлена, даже пошатывается.*)

Д у н я ш а. Уж я не знаю, что и думать. Он меня любит, так любит!

А н я (*глядит в свою дверь, нежно*). Моя комната, мои окна, как будто я не уезжала. Я дома! Завтра утром встану, побегу в сад... О, если бы я могла уснуть! Я не спала всю дорогу, томило меня беспокойство.

Д у н я ш а. Третьего дня Петр Сергеич приехали.

А н я (*радостно*). Петя!

Д у н я ш а. В бане спят, там и живут. Боюсь, говорят, стеснить. (*Взглянув на свои карманные часы.*) Надо бы их разбудить, да Варвара Михайловна не велела. Ты, говори, его не буди.

Входит В а р я, на поясе у нее вязка ключей.

В а р я. Дуняша, кофе поскорей... Мамочка кофе просит.

Д у н я ш а. Сию минуточку. (*Уходит.*)

В а р я. Ну, слава богу, приехали. Опять ты дома. (*Ласкаясь.*) Душечка моя приехала! Красавица приехала!

А н я. Натерпелась я.

В а р я. Воображаю.

А н я. Выехала я на страстной неделе, тогда было холодно, Шарлотта всю дорогу говорит, представляет фокусы. И зачем ты навязала мне Шарлотту...

В а р я. Нельзя же тебе одной ехать, душечка. В семнадцать лет!

А н я. Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы, старый патер с книжкой, и накурено, неудобно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, сжала руками и не могу выпустить. Мама потом все ласкалась, плакала...

В а р я (*сквозь слезы*). Не говори, не говори...

А н я. Дачу свою около Ментоны она уже продала, у нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не оста-

АНЯ
РАССКАЗЫВАЕТ
О СВОЕМ
ПАРИЖСКОМ
ПУТЕШЕСТВИИ

лось ни копейки, едва доехали. И мама не понимает! Сядем на вокзале обедать, и она требует самое дорогое и на чай лакеям дает по рублю. Шарлотта тоже. Яша тоже требует себе порцию, просто ужасно. Ведь у мамы лакей Яша, мы привезли его сюда...

В а р я. Видела подлеца.

А н я. Ну что, как? Заплатили проценты?

В а р я. Где там.

А н я. Боже мой, боже мой...

В а р я. В августе будут продавать имение...

А н я. Боже мой...

Лопахин (*заглядывает в дверь и мычит*). Ме-е-е...
(*Уходит.*)

В а р я (*сквозь слезы*). Вот так бы и дала ему... (*Грозит кулаком.*)

А н я (*обнимает Варю, тихо*). Варя, он сделал предложение? (*Варя отрицательно качает головой.*) Ведь он же тебя любит... Отчего вы не объяснитесь, чего вы ждете?

В а р я. Я так думаю, ничего у нас не выйдет. У него дела много, ему не до меня... и внимания не обращает. Бог с ним совсем, тяжело мне его видеть... Все говорят о нашей свадьбе, все поздравляют, а на самом деле ничего нет, все как сон... (*Другим тоном.*) У тебя брошка вроде как пчелка.

А н я (*печально*). Это мама купила. (*Идет в свою комнату, говорит весело, по-детски.*) А в Париже я на воздушном шаре летала!

В а р я. Душечка моя приехала! Красавица приехала!

Д у н я ш а уже вернулась с кофейником и варит кофе.

(*Стоит около двери.*) Хожу я, душечка, целый день по хозяйству и все мечтаю. Выдать бы тебя за богатого человека, и я бы тогда была покойной, пошла бы себе в пустынь, потом в Киев... в Москву, и так бы все ходила по святым местам... Ходила бы и ходила. Благолепие!..

А н я. Птицы поют в саду. Который теперь час?

В а р я. Должно, третий... Тебе пора спать, душечка.
(*Входя в комнату к Ане.*) Благолепие!

Входит Яша с пледом, дорожной сумочкой.

О РАСТОЧИ-
ТЕЛЬНОСТИ
РАНЕВСКОЙ

ВАРЯ ГОВОРIT
О ПРЕДСТОЯЩЕЙ
ПРОДАЖЕ
ИМЕНИЯ

Яша (*идет через сцену, деликатно*). Тут можно пройти-с?

Дуняша. И не узнаешь вас, Яша. Какой вы стали за границей.

Яша. Гм... А вы кто?

Дуняша. Когда вы уезжали отсюда, я была такой... (*Показывает от пола*.) Дуняша, Федора Козоедова дочь. Вы не помните!

Яша. Гм... Огурчик! (*Оглядывается и обнимает ее; она вскрикивает и роняет блюдечко. Яша быстро уходит.*)

Варя (*в дверях, недовольным голосом*). Что еще тут?

Дуняша (*сквозь слезы*). Блюдечко разбила.

Варя. Это к добру.

Аня (*выйдя из своей комнаты*). Надо бы маму предупредить: Петя здесь...

Варя. Я приказала его не будить.

Аня (*задумчиво*). Шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик. Мама не перенесла, ушла, ушла без оглядки... (*Вздрагивает.*) Как я ее понимаю, если бы она знала! (*Пауза.*) А Петя Трофимов был учителем Гриши, он может напомнить...

Входит Фирс, он в пиджаке и белом жилете.

Фирс (*идет к кофейнику, озабоченно*). Барыня здесь будут кушать... (*Надевает белые перчатки.*) Готов кофий? (*Строго, Дуняше.*) Ты! А сливки?

Дуняша. Ах, боже мой... (*Быстро уходит.*)

Фирс (*хлопочет около кофейника*). Эх ты, недотепа... (*Бормочет про себя.*) Приехали из Парижа... И барин когда-то ездил в Париж... на лошадях... (*Смеется.*)

Варя. Фирс, ты о чем?

Фирс. Чего изволите? (*Радостно.*) Барыня моя приехала! Дождался! Теперь хоть и помереть... (*Плачет от радости.*)

Входят Любовь Андреевна, Гаев, Лопахин и Симеонов-Пищик, Симеонов-Пищик в поддевке из тонкого сукна и шароварах. Гаев, входя, руками и туловищем делает движения, как будто играет на бильярде.

ФИРС
РАДУЕТСЯ
ПРИЕЗДУ
БАРЫНИ

Любовь Андреевна. Как это? Дай-ка вспомнить... Желтого в угол! Дуплет в середину!

Гаев. Режу в угол! Когда-то мы с тобой, сестра, спали вот в этой самой комнате, а теперь мне уже пятьдесят один год, как это ни странно...

Лопехин. Да, время идет.

Гаев. Кого?

Лопехин. Время, говорю, идет.

Гаев. А здесь пачулями¹ пахнет.

Аня. Я спать пойду. Спокойной ночи, мама. (*Целует мать.*)

Любовь Андреевна. Ненаглядная дитюся моя. (*Целует ей руки.*) Ты рада, что ты дома? Я никак в себя не приду.

Аня. Прощай, дядя.

Гаев (*целует ей лицо, руки*). Господь с тобой. Как ты похожа на свою мать! (*Сестре.*) Ты, Люба, в ее годы была точно такая.

Аня подает руку Лопехину и Пищику, уходит и затворяет за собой дверь.

Любовь Андреевна. Она утомилась очень.

Пищик. Дорога небось длинная.

Варя (*Лопехину и Пищику*). Что ж, господа? Третий час, пора и честь знать.

Любовь Андреевна (*смеется*). Ты все такая же, Варя. (*Привлекает ее к себе и целует.*) Вот выпью кофе, тогда все уйдем. (*Фирс кладет ей под ноги подушечку.*) Спасибо, родной. Я привыкла к кофе. Пью его и днем и ночью. Спасибо, мой старичок. (*Целует Фирса.*)

Варя. Поглядеть, все ли вещи привезли... (*Уходит.*)

Любовь Андреевна. Неужели это я сижу? (*Смеется.*) Мне хочется прыгать, размахивать руками. (*Закрывает лицо руками.*) А вдруг я сплю! Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, все плакала. (*Сквозь слезы.*) Однако же надо пить кофе. Спасибо тебе, Фирс, спасибо мой старичок. Я так рада, что ты еще жив.

¹ Пачули (франц. *Patchouli*) — духи из эфирного масла небольшого индийского растения семейства губоцветных.

Ф и р с. Позавчера.

Г а е в. Он плохо слышит.

Л о п а х и н. Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать. Такая досада! Хотелось поглядеть на вас, поговорить... Вы все такая же великолепная.

П и щ и к (*тяжело дышит*). Даже похорошела... Одета по-парижскому... пропадай моя телега, все четыре колеса...

МОНОЛОГ
ЛОПАХИНА
О СОБСТВЕННОМ
ПРОИСХОЖДЕНИИ

Л о п а х и н. Ваш брат, вот Леонид Андреевич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно все равно. Пускай говорит. Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде. Боже милосердный! Мой отец был крепостным у вашего деда и отца, но вы, собственно вы, сделали для меня когда-то так много, что я забыл все и люблю вас, как родную... больше, чем родную.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а. Я не могу усидеть, не в состоянии... (*Вскрикивает и ходит в сильном волнении.*) Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой родной... (*Целует шкаф.*) Столик мой.

Г а е в. А без тебя тут няня умерла.

Л ю б о в ь А н д р е е в н а (*садится и пьет кофе*). Да, царство небесное. Мне писали.

Г а е в. И Анастасий умер. Петрушка Косой от меня ушел и теперь в городе у пристава живет. (*Вынимает из кармана коробку с леденцами, сосет.*)

П и щ и к. Дочка моя, Дашенька... вам кланяется...

ЛОПАХИНСКИЙ
ПЛАН
ПО СПАСЕНИЮ
ИМЕНИА

Л о п а х и н. Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. (*Взглянув на часы.*) Сейчас уеду, некогда разговаривать... ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть... Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и

отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода.

Гаев. Извините, какая чепуха!

Любовь Андреевна. Я вас не совсем понимаю, Ермолай Алексеич.

Лопухин. Вы будете брать дачников самое малое по двадцать пять рублей в год за десятину, и если теперь же объявите, то, я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, все разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены. Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно поубрать, почистить... например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад...

Любовь Андреевна. Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете. Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад.

Лопухин. Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает.

Гаев. И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад.

Лопухин (*взглянув на часы*). Если ничего не придумаем и ни к чему не придем, то двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона. Решайтесь же! Другого выхода нет, клянусь вам. Нет и нет.

Фирс. В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили, и, бывало...

Гаев. Помолчи, Фирс.

Фирс. И, бывало, сушеную вишню возами отправляли в Москву и в Харьков. Денег было! И сушеная вишня тогда была мягкая, сочная, сладкая, душистая... Способ тогда знали...

Любовь Андреевна. А где же теперь этот способ?

Фирс. Забыли. Никто не помнит.

СПОР
О ВЫРУБКЕ
ВИШНЕВОГО
САДА

Пищик (*Любови Андреевне*). Что в Париже? Как? Ели лягушек?

Любовь Андреевна. Крокодилов ела.

Пищик. Вы подумайте...

Лопухин. До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным...

Гаев (*возмущаясь*). Какая чепуха!

Входят Варя и Яша.

Варя. Тут, мамочка, вам две телеграммы. (*Выбирает ключ и со звоном отпирает старинный шкаф.*) Вот они.

Любовь Андреевна. Это из Парижа. (*Рвет телеграммы, не прочитав.*) С Парижем кончено...

Гаев. А ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул нижний ящик, гляжу, а там выжжены цифры. Шкаф сделан ровно сто лет тому назад. Каково? Можно было бы юбилей отпраздновать. Предмет неодушевленный, а все-таки, как-никак, книжный шкаф.

Пищик (*удивленно*). Сто лет... Вы подумайте!..

Гаев. Да... Это вещь... (*Ощупав шкаф.*) Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (*сквозь слезы*) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания. (*Пауза.*)

Лопухин. Да...

Любовь Андреевна. Ты все такой же, Леня.

Гаев (*немного сконфуженный*). От шара направо в угол! Режу в среднюю!

Лопухин (*поглядев на часы*). Ну, мне пора.

МОНОЛОГ
ГАЕВА
«МНОГОУВАЖАЕМЫЙ
ШКАФ»

Я ша (*подает Любове Андреевне лекарства*). Может, примете сейчас пилюли...

Пищик. Не надо принимать медикаменты, милейшая... от них ни вреда, ни пользы... Дайте-ка сюда... многоуважаемая. (*Берет пилюли, высыпает их себе на ладонь, дует на них, кладет в рот и запивает квасом.*) Вот!

Любовь Андреевна (*испуганно*). Да вы с ума сошли!

Пищик. Все пилюли принял.

Лопехин. Экая прорва. (*Все смеются.*)

Фирс. Они были у нас на святой, полведра огурцов скушали... (*Бормочет.*)

Любовь Андреевна. О чем это он?

Варя. Уж три года так бормочет. Мы привыкли.

Я ша. Преклонный возраст.

Шарлотта Ивановна в белом платье, очень худая, стянутая, с лорнеткой на поясе проходит через сцену.

Лопехин. Простите, Шарлотта Ивановна, я не успел еще поздороваться с вами. (*Хочет поцеловать у нее руку.*)

Шарлотта (*отнимает руку*). Если позволить вам руку, то вы потом пожелаете в локоть, потом в плечо...

Лопехин. Не везет мне сегодня. (*Все смеются.*) Шарлотта Ивановна, покажите фокус!

Любовь Андреевна. Шарлотта, покажите фокус!

Шарлотта. Не надо. Я спать желаю. (*Уходит.*)

Лопехин. Через три недели увидимся. (*Целует Любове Андреевне руку.*) Пока прощайте. Пора. (*Гаеву.*) До свидания. (*Целуется с Пищиком.*) До свидания. (*Подает руку Варя, потом Фирсу и Яше.*) Не хочется уезжать. (*Любове Андреевне.*) Ежели надумаете насчет дач и решите, тогда дайте знать, я займы тысяч пятьдесят достану. Серьезно подумайте.

Варя (*сердито*). Да уходите же наконец!

Лопехин. Ухожу, ухожу... (*Уходит.*)

Гаев. Хам. Впрочем, пардон... Варя выходит за него замуж, это Варин женишок.

Варя. Не говорите, дядечка, лишнего.

Любовь Андреевна. Что ж, Варя, я буду очень рада. Он хороший человек.

Пищик. Человек, надо правду говорить... достойнейшей... И моя Дашенька... тоже говорит, что... разные слова говорит. (*Храпит, но тотчас же просыпается.*) А все-таки, многоуважаемая, одолжите мне... займы двести сорок рублей... завтра по закладной проценты платить...

Варя (*испуганно*). Нету, нету!

Любовь Андреевна. У меня в самом деле нет ничего.

Пищик. Найдутся. (*Смеется.*) Не теряю никогда надежды. Вот, думаю, уж все пропало, погиб, ан глядь, — железная дорога по моей земле прошла, и... мне заплатили. А там, гляди, еще что-нибудь случится не сегодня-завтра... Двести тысяч выиграет Дашенька... у нее билет есть.

Любовь Андреевна. Кофе выпит, можно на покой.

Фирс (*чистит щеткой Гаева, наставительно*). Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать!

Варя (*тихо*). Аня спит. (*Тихо открывает окно.*) Уже вошло солнце, не холодно. Взгляните, мамочка: какие чудесные деревья! Боже мой, воздух! Скворцы поют!

Гаев (*открывает другое окно*). Сад весь белый. Ты не забыла, Люба? Вот эта длинная аллея идет прямо, прямо, точно протянутый ремень, она блестит в лунные ночи. Ты помнишь? Не забыла?

Любовь Андреевна (*глядит в окно на сад*). О мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (*Смеется от радости.*) Весь, весь белый! О сад мой! После темной ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя... Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

Гаев. Да, и сад продадут за долги, как это ни странно...

ВАРЯ, ГАЕВ
И РАНЕВСКАЯ
О САДЕ

Любовь Андреевна. Посмотрите, покойная мама идет по саду... в белом платье! (*Смеется от радости.*) Это она.

Гаев. Где?

Варя. Господь с вами, мамочка.

Любовь Андреевна. Никого нет, мне показалось. Направо, на повороте к беседке, белое деревцо склонилось, похоже на женщину...

Входит Трофимов в поношенном студенческом мундире, в очках.

Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо...

Трофимов. Любовь Андреевна! (*Она оглянулась на него.*) Я только поклонюсь вам и тотчас же уйду. (*Горячо целует руку.*) Мне приказано было ждать до утра, но у меня не хватило терпения...

Любовь Андреевна смотрит с недоумением.

Варя (*сквозь слезы*). Это Петя Трофимов...

Трофимов. Петя Трофимов, бывший учитель вашего Гриши... Неужели я так изменился?

Любовь Андреевна смотрит на него и тихо плачет.

Гаев (*смущенно*). Полно, полно, Люба.

Варя (*плачет*). Говорила ведь, Петя, чтобы погодили до завтра.

Любовь Андреевна. Гриша мой... мой мальчик... Гриша... сын...

Варя. Что же делать, мамочка. Воля божья.

Трофимов (*мягко, сквозь слезы*). Будет, будет...

Любовь Андреевна (*тихо плачет*). Мальчик погиб, утонул... Для чего? Для чего, мой друг? (*Тише.*) Там Аня спит, а я громко говорю... поднимаю шум... Что же, Петя? Отчего вы так подурнели? Отчего постарели?

Трофимов. Меня в вагоне одна баба назвала так: облезлый барин.

Любовь Андреевна. Вы были тогда совсем мальчиком, милым студентиком, а теперь волосы негустые, очки. Неужели вы все еще студент? (*Идет к двери.*)

РАНЕВСКАЯ
ВСТРЕЧАЕТСЯ
С ТРОФИМОВЫМ

Трофимов. Должно быть, я буду вечным студентом.

Любовь Андреевна (*целует брата, потом Варю*). Ну, идите спать... Постарел и ты, Леонид.

Пищик (*идет за ней*). Значит, теперь спать... Ох, подагра моя. Я у вас останусь. Мне бы, Любовь Андреевна, душа моя, завтра утречком... двести сорок рублей...

Гаев. А этот все свое.

Пищик. Двести сорок рублей... проценты по закладной платить.

Любовь Андреевна. Нет у меня денег, голубчик.

Пищик. Отдам, милая... Сумма пустяшная...

Любовь Андреевна. Ну, хорошо, Леонид даст... Ты дай, Леонид.

Гаев. Дам я ему, держи карман.

Любовь Андреевна. Что же делать, дай... Ему нужно... Он отдаст.

Любовь Андреевна, Трофимов, Пищик и Фирс уходят. Остаются Гаев, Варя и Яша.

Гаев. Сестра не отвыкла еще сорить деньгами. (*Яше.*) Отойди, любезный, от тебя курицей пахнет.

Яша (*с усмешкой*). А вы, Леонид Андрейч, все такой же, как были.

Гаев. Кого? (*Варе.*) Что он сказал?

Варя (*Яше*). Твоя мать пришла из деревни, со вчерашнего дня сидит в людской, хочет повидаться...

Яша. Бог с ней совсем!

Варя. Ах, бесстыдник!

Яша. Очень нужно. Могла бы и завтра прийти. (*Уходит.*)

Варя. Mamочка такая же, как была, несколько не изменилась. Если бы ей волю, она бы все раздала.

Гаев. Да... (*Пауза.*) Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, то это значит, что болезнь неизлечима. Я думаю, напрягаю мозги, у меня много средств, очень много и, значит, в сущности, ни одного. Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и

попытать счастья у тетушки-графини. Тетка ведь очень, очень богата.

В а р я (*плачет*). Если бы бог помог.

Г а е в. Не реви. Тетка очень богата, но нас она не любит. Сестра, во-первых, вышла замуж за присяжно-го поверенного, не дворянина...

Аня показывается в дверях.

Г а е в. Вышла за недворянина и вела себя нельзя сказать чтобы очень добродетельно. Она хорошая, добрая, славная, я ее очень люблю, но, как там ни придумывай смягчающие обстоятельства, все же, надо сознаться, она порочна. Это чувствуется в ее малейшем движении.

В а р я (*шепотом*). Аня стоит в дверях.

Г а е в. Кого? (*Пауза.*) Удивительно, мне что-то в правый глаз попало... плохо стал видеть. И в четверг, когда я был в окружном суде...

Входит Аня.

В а р я. Что же ты не спишь, Аня?

А н я. Не спится. Не могу.

Г а е в. Крошка моя. (*Целует Ане лицо, руки.*) Дитя мое... (*Сквозь слезы.*) Ты не племянница, ты мой ангел, ты для меня все. Верь мне, верь...

А н я. Я верю тебе, дядя. Тебя все любят, уважают... но, милый дядя, тебе надо молчать, только молчать. Что ты говорил только что про мою маму, про свою сестру? Для чего ты это говорил?

Г а е в. Да, да... (*Ее рукой закрывает себе лицо.*) В самом деле, это ужасно! Боже мой! Боже, спаси меня! И сегодня я речь говорил перед шкафом... как глупо! И только когда кончил, понял, что глупо.

В а р я. Правда, дядечка, вам надо бы молчать. Молчите себе, и все.

А н я. Если будешь молчать, то тебе же самому будет покойнее.

Г а е в. Молчу. (*Целует Ане и Вале руки.*) Молчу. Только вот о деле. В четверг я был в окружном суде, ну, сошлась компания, начался разговор о том о сем,

АНЯ
ПРЕДЛАГАЕТ
ГАЕВУ
ПРЕКРАТИТЬ
СПЛЕТНИЧАТЬ
О СЕСТРЕ